

нии, подвергались штрафу в десятикратном размере. Присуждая виновного к изгнанию, суд одновременно устанавливал срок, в течение которого виновный мог быть безнаказанно убит, пока еще он не покинул родину. Тягчайшим наказанием для свободного гражданина считалось лишение его политических и гражданских прав (полное или частичное), фактически уравнивавшее его с рабом. При выборе меры наказания учитывался социальный статус преступника, — отмеченное обстоятельство свидетельствует о ярко выраженном классовом характере уголовной репрессии. Принимались во внимание смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Уголовно-правовая теория и практика уже оперировала такими понятиями, как покушение, подстрекательство, соучастие, самооборона и т. п. Иногда наказаниям могли подвергаться животные или даже неодушевленные предметы (камни, бревна), если они являлись причиной гибели человека.

Процессуальное право. Возбуждение судебного дела могли осуществлять только полноправные граждане мужского пола; интересы женщин и несовершеннолетних представляли главы их семей или опекуны. Ответчиками же были обязаны выступать все мужчины и женщины всех сословий. Судебный процесс, независимо от его конкретных форм, имел ярко выраженный состязательный характер.

Афинское право различало две формы процесса: по государственным делам (*ἵφδφδφ* — «графэ») и по частным делам (*ἵδδδδδ* — «дикэ»). Основные различия между ними сводились к следующему:

1. Процесс «графэ» возбуждался в тех случаях, когда были затронуты интересы государства; процесс «дикэ» возникал вследствие нарушения чьих-либо личных интересов.

2. Процесс «графэ» мог быть начат любым полноправным гражданином, даже если это дело не касалось его лично; процесс «дикэ» мог возбудить только тот, кого данное дело касалось непосредственно.

3. При выигрыше процесса «графэ» обвинитель не получал никакой материальной выгоды, поскольку штраф с виновного поступал в государственную казну; выигрыш процесса «дикэ» был сопряжен с материальной выгодой для истца.